

УДК 801 + 930.85 + 27.522

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВЯТОМ МЕСТЕ В ВОСПРИЯТИИ И ТОЛКОВАНИЯХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В КРАСНОЯРСКЕ

А.В. Михайлов (Красноярск, Россия)

Т.В. Михайлова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье авторы выявляют контуры предстоящего несколько более масштабного изучения ментальности сибиряков в аспекте соотношения показаний возрастных страт через вербальные реакции на стимулы от «родного (дома)» к «святому (месту)». В качестве начальных этапов рассматриваются способы выявления отношения к понятиям «родной», «дом», дополнительных характеристик названных понятий. Здесь представлены результаты исследования, проведенного в сентябре-октябре 2025 г., в среде студенчества города Красноярска. Предметом исследования стала специфика ценностного отношения студентов красноярских вузов к «святому» месту и понятиям «святое» и «святость». Опрос построен на приеме продолжения высказывания, дополненном приемом толкования лексем, стимулирующих вербальную активность. Выясняется ряд особенностей понимания молодых людей в отношении названных понятий.

Цель статьи состоит в презентации получаемого актуального аутентичного материала для суждений о состоянии представлений о ценностях в молодежной среде и об их динамике.

В обзоре литературы произведены отсылки к ряду исследований, связанных с пониманием динамики представлений о святости, святых местах.

Авторами применяются методики опроса, анкетирования, дальнейшего анализа в сравнении с некоторыми предшествующими данными о понимании святости и святых мест.

Авторы пришли к выводам о необходимости продолжения исследований, в том числе сопоставительных: в возрастных стратах, в локальных вариантах сознания, в аспекте выявления региональных различий и сходств. *Авторский вклад* в изучение трансформации представлений о святом месте, о святости состоит в предложении корректировок понимания связи родного, святого в миропредставлениях молодых людей.

Ключевые слова: ментальность, понятия святого и святости, современные студенты-сибиряки, методики опроса, представления о святом месте, связь родного и святого.

Посвящается светлой памяти профессора А.Д. Васильева

Постановка проблемы. Авторы пытаются выявлять контуры предстоящего более масштабного изучения ментальности сибиряков в аспекте соотношения показаний возрастных страт через вербальные реакции на стимулы от «родного (дома)» к «святому (месту)». Шире можно рассматривать эти параметры как аксиологические характеристики сообщества, проецируемые на миропредставление персоны.

На протяжении ряда лет авторами в сотрудничестве с коллегами проводятся работы по изучению связи между локальным сознанием, то есть сознанием общественной группы, обусловленным локусом ее проживания, и факторами ее укрепления, такими как смыслы «своего», «родного», «дома», «святого», в итоге – «святости». Материалом для изучения названного комплекса смыслов становятся экспедиционные наблюдения в Восточной Сибири, по рекам Енисей, Хатанга, Ангара, записи включенного наблюдения в населенных пунктах Красноярского края, данные анкетных опросов, фрагменты провоцируемых собирателями нарративов.

В качестве этапов исследования рассматривается выявление отношения представителей различных групп к понятиям «родной», «дом», дополнительных характеристик названных понятий. Здесь представлены результаты исследования, проведенного в сентябре-октябре 2025 г., в среде студенчества города Красноярска.

Предметом исследования стала специфика ценностного отношения студентов красноярских вузов к «святому» месту и понятиям «святое» и «святость». Опрос построен на приеме продолжения высказывания, дополненном приемом толкования лексем, стимулирующих вербальную активность. Выясняется ряд особенностей понимания молодых людей в отношении названных понятий.

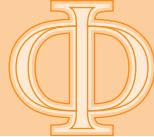
В целом с ранней истории православной Руси (т.е. не менее чем с X в.) возникает дилемма становления и возрастания в русском человеке и обществе православного сознания, проблема рефлексии по поводу призвания русской государственности [Федотов¹, 2015, с. 366]. Как считают некоторые ученые, конфессиональную жизнь России характеризует противостояние традиционных и относительно новых форм религиозности.

Обзор литературы. Констатируется умножение верующих за счет тех, кто родился и воспитывался в атеистической или нерелигиозной среде и не склонен к канонической воцерковленной жизненной практике, за счет приобщения к вариантам разных вер из-за секуляризации сознания в постмодернистскую эру, что обусловлено и характерным «сопротивлением» давлению глобального атеизма, агностицизма, вплоть до сатанизма [Дутчак и др., 2013, с. 80]. Что интересно, подобное явление характеризуется и на материале иных, в частности тюркских, этносов, ср. [Ташбаева, 2017].

Исследования отношений человека и религии показывают, что святость является сложным понятием, ассоциативно связанным с понятиями «Бог», «человек», «вера», «церковь» и под.

По мнению Е.Г. Синякиной, сформированные на глубинном уровне народная религиозность и сознание находятся в связи с врожденной народной верой, набожностью, благочестием, упованием на Творца, навыком к молитве [Синякина, 2020, с. 226].

¹ Федотов Г.П. Русская религиозность // Федотов Г.П. Собрание сочинений: в 12 т. Ч. I: Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. М.: Sam & Sam, 2015. Т. 10: Русская религиозность. С. 366.

Представляется логически обоснованным, кроме того, обоснованным также на анализе православной жизненной практики понимание святости как комплекса представлений, базирующегося на модели развития отношений «человек – Бог», «общество – Церковь» через переплетенные понятия «смирение», «покаяние», «родство», «происхождение (рода, человека, народа)».

Отдельные исследования посвящены пониманию динамики концептуального наполнения святости², как, например, в работе Е.И. Колесовой, А.И. Мацкевич [Колесова, Мацкевич, 2016]. В таком же направлении построены и работы Н.М. Дмитриевой, О.А. Пороль [Дмитриева, Пороль, 2016], С.Н. Селезневой, но с акцентом на семантическом комплексе с общим значением ‘святой’ [Селезнева, 2010].

Методология и методы. Авторами применяются методики опроса, анкетирования, дальнейшего анализа в сравнении с некоторыми предшествующими данными о понимании святости и святых мест.

Собеседниками исследователей становятся жители различных возрастов, обоих полов, постоянно или временно живущие или находящиеся в пространстве коммуникации.

Респонденты предстают как ищащие собственного пространства, места, траектории своего развития, в связи с чем охотно идут на диалог, обсуждение темы «пребывание на месте». Семантика «места» включает в себя подтемы – «осуществление собственной судьбы», «взаимодействие с людьми», «ценное в человеке», «значимые события» и т.д.

С категорией молодых респондентов от 17 до 23 лет (студенты красноярских вузов) на протяжении нескольких лет собирается материал о понимании «своего места», ассоциаций с ним, понимании «родного» и понятии «дом» (что включают молодые люди сегодня в «свой дом»). Через систематическое повторение в ассоциациях и сюжетах семантики особенно поклоняемого и почитаемого авторы получили толчок к выявлению современного понимания «святой», «святость», «святые места (Сибири)».

Такие данные, как полагают авторы данного текста, могут коррелировать с исследованиями базовых ценностей Енисейской Сибири, проводящимися в течение многих лет специалистами Регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева [Васильев, Бариловская, 2008; Васильев и др., 2017; Васильев, Селезнева, 2014; Селезнева, 2010; 2014].

В кругу базовых ценностей исследователи находят иерархию ценностных представлений, характерных для носителей русского сознания Сибири.

² Завальников В.П. Языковой образ святого в древнерусской агиографии (проблематика взаимной обусловленности лингвистического и экстралингвистического содержания языкового образа человека в определенной социокультурной ситуации): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2003. 162 с.

Развитие персоналистического понимания воплощения святости в Древней Руси с самого начала ее православного пути очевидно связано с историей святых отцов, подвижников церкви, монашества, иночества, мученичества³. Об этом подробно сказано в масштабных работах [Топоров, 1995; Флоренский, 2001; Федотов, 2015].

Архангельская исследовательница С.А. Смирнова рассматривает пространство осуществления святости в пределах всей русской культуры⁴, а в сопоставлении с французской традицией католического осуществления святости русская святость приобретает специфические черты, не всегда опознаваемые при нахождении в одной национальной традиции⁵. В ее же работе ‘святость’ проанализирована в агиографических текстах [Смирнова, 2009].

На художественном материале строит свое исследование, выявляя концептуализацию значений отдельных лексических единиц и усиление ценностной составляющей в их семантике в художественном тексте И.А. Бунина, нижегородская исследовательница М.И. Кузьмина [Кузьмина, 2021].

Технологии обсуждения с респондентами Сибири ценностных семантических зон «своего», «родного», «родных мест» и «своих событий», особо почитаемого и важного («святого») позволяют получить актуальные картины мировосприятия.

Ниже представлены наиболее показательные ответы из полученных в ходе работы с респондентами и их толкования (к сожалению, вовсе еще не анализ в полном смысле слова).

Святость

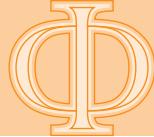
Лексема *святость* толкуется носителями молодежного сибирского сознания по-разному. В аспекте стремления к обретению этого свойства – *то, чего нельзя достичнуть*.

В аспекте характеристики отдельных сем в сложной семантике понятия: *добродетель; добрые действия, святые люди; святые люди или ощущение просвещения (вера); открытое и доброе сердце; чистота мышления и честные поступки; чистота; чистота духа; чистота души; искренность, чистота сердца, милосердие; сохранение традиций; чистота, душевность; что-то очень чистое и искреннее; что-то дорогостоящее, непорочное, чистое; стремление быть чистым духом; возвышенное состояние души, покой, спокойствие, умиротворение; вера во Всевышнего; традиционность, духовная чистота.*

³ Семененко-Басин И.В. Персонификация святости в русской православной культуре XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 24.00.01. М., 2011. 370 с. EDN: QFKIZP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19256873> (дата обращения: 13.10.2025).

⁴ Смирнова С.А. Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Архангельск, 2005. 24 с.

⁵ Мироненко-Маренкова И.К. Концепт святости в культурной традиции России и Франции XIX столетия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: РГГУ, 2009.

Респонденты используют апофатический метод определения (отсечение не-нужного, отрицание противоположного по смыслу): *отсутствие злых, коварных мыслей; что-то чистое, в плане духовности; то, что важно и особенно лишено недостатков; те вещи, которые имеют огромное значение для человека; то, о чем нельзя отзываться плохо; неприкосновенность, необходимость оберегать; неприкосновенность и непорочность; это приравнивание чего-либо к чему-то настолько ценному, что уничтожать это незаконно для души; безгрешность; неприкосновенное, высшее, идеал; неприкосновенное для плохих мыслей; святость – это, что нельзя тревожить.*

В аспекте обладания данным свойством любым человеком (?) – это моральная часть жизни, которая сохраняет в жизни человека человечность. Это может быть качество человека, который верит в Бога и не нарушает завет (*sic!*).

Респонденты признаются в сложности задачи толкования святости – мне очень сложно написать на бумаге про это [святость].

Респонденты связывают святость со сверхъестественным – это что-то очень сакральное. Святость также имеет связь с религией; святость – величие чего-либо; высшая степень уважаемого, самого ценного и нравственно чистого; ценность; верховность (*sic!*) и чистота; особая черта, что-то чистое и светлое.

Констатируется связь святости с другими свойствами человека – следствие добродетельности; святость присуща только добрым и отзывчивым людям.

Святость я понимаю как что-то родное, так и что-то связанное с религией. Что-то святое (родное).

Святое место

Практически общим местом становится признание: *святое – очень дорогое, важное; что-то светлое.*

Относительно частотно упоминание в качестве святого места церквей (церкви, храма) – *святым местом я могу назвать Храм; место рядом с Богом; святое место – недосягаемое спокойное место; очень значимое для многих людей; место, где раскрываются моральные качества человека: счастье, любовь; это церкви, место, где работают богослужители; святое место – храм, дом, церковь, церкви; дом; храм, дом, то, где уютно и хорошо; алтарь, церковь и т.п. (все зависит от веры человека).*

Отрицание негативных черт также применяется при описании *святого места – это место, в котором нет греха.*

Называются и конкретные места – Мекка; Иерусалим; *святое место – место моей силы, коим является мой город.* Можно полагать, что место может определять качество проживаемого в данный момент фрагмента жизни.

Более часто встречаются толкования, связанные с личными ощущениями, – *место, пропитанное светлой энергией, доброй; место, в котором легко дышать, в котором ты забываешь про все бытовые проблемы; место, в котором можно пополнить энергию на свершения, достижения и исправить эмоциональный*

упадок; место, где можно уединиться с мыслями; территория, на которой все становится проще; на мой взгляд, это там, где ты чувствуешь тепло в душе и тебе становится спокойно; неоскверненное и основанное на добре место, где можно найти поддержку.

Святость места требует особенного отношения к себе и в ответ может дать человеку силы и спокойствие – место, где царит уважение, которое ни в коем случае нельзя осквернять, оно особенное, и в нем есть только добро и нравственная чистота; место, где есть чувство освобождения от всех проблем, где нет плохих воспоминаний; место, вызывающее чувство легкости, очищения и спокойствия; место уединения с «чистым» и светлым.

Святое место – то, где можно почувствовать себя более осознанным и вдумчивым, почувствовать то, о чем ты раньше не задумывался; то место, которое имеет для человека наивысшую ценность; место, которое придает тебе духовную силу.

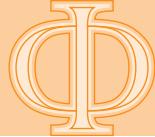
Важен аспект необходимости оберегания святого места от посягательств извне – то место, которое нуждается в защите, имеет ценность (духовную) для общества; место, которым следует дорожить,

Святое место – родное место, к которому человек будет подпускать только родных себе людей, или что-то связанное с религией. Для всех разное, обычно это место, которое дает силы, вдохновение, для меня это дом. Родной дом.

Место может быть связано только с одной-единственной персоной – место, связанное с воспоминаниями, историей, которое нужно стараться сохранять; то, которое дает людям силу, очищает; в котором ты чувствуешь себя лучше, наполняешься силой, где у тебя поднимается настроение, где ты отдохиваешь душой; то, что находится в глубинных слоях человека, его души, мозга; то, чем больше всего дорожишь; место, где нельзя вести аморальный образ жизни; памятное место или место, куда приходишь для душевного спокойствия; место, которое является источником воспоминаний и приятных эмоций, место, где спокойно; самое важное место в мире; это особенное место, где легко быть собой; место, которое имеет наивысшую духовную ценность [прежде всего для отдельного человека].

В одном случае сталкиваемся с констатацией невозможности святого места – нет такого места, но не его отрицанием как таковым. Из проанализированных 75 работ обучающихся 18–19 лет в четверти нет ответа на эти стимулы, что может быть проинтерпретировано как нежелание излишне открывать свой внутренний мир, как пояснили несколько респондентов. Еще часть студентов высказались о сложности толкования явления, значительной ответственности за результат таких непродуманных словесных действий с важными и ценными вещами.

Становится очевидным, что понимание святости, святого места обладает для большинства респондентов семантикой чистоты, безгрешности, успокоения, связи со святыми людьми.

Святое же место во многих случаях связано с обретением душевного (личного) покоя, с родным домом, с углублением в личное пространство, которое нуждается в защите, обережении. Святое место становится и тем, что внутри человека, тем, что он носит и возвращает внутри себя.

Результатом исследования становится в связи с целью статьи понимание необходимости углубленного анализа внутренней связи важных ментальных понятий – своего, родного, святого, важного и т.п. – индивидуального и коллективного сибирского сознания. Можно констатировать также самодостаточную ценность добытого аутентичного материала в свете многочисленных рассуждений о необходимости понимания молодежи, ее устремлений, ценностей, способностей. Разумеется, необходимо также при этом не переоценивать декларируемые респондентами взгляды, использовать различные способы верификации получаемых сведений.

Важно также при анализе принять за данное в вербальных реакциях респондентов вовлеченность в обсуждение проблем святости и святого места – вовсе не отторжения, не отрицания, а относительно развитую рефлексию студентов по поводу глубоко внутренних предметов.

В настоящее время накоплены данные, позволяющие судить о специфике внутреннего восприятия и презентации вовне «сокровенных», ценностных зон молодой персоной в Восточной Сибири. Они заключаются в провозглашении более значимой роли семьи, кровно родных людей, дома, нежели это принято полагать по результатам социологических исследований.

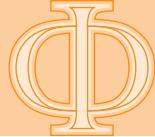
Авторский вклад. Состоит в построении методически оправданной модели исследования внутреннего мира молодых людей: данные анкетирования сопоставляются с наблюдениями, вербальными проявлениями молодых (в частности, в социальных сетях), социально значимыми действиями. Важным параметром становится выявление связей и даже зависимости понимания семантики дома, родного, своего с толкованием святого и святости не только как внеположенного молодому человеку, но входящего в круг его постепенного осмысливания и рефлексии.

Заключение. Представленные в записях от информантов толкования лексемы «святость», словосочетания «святое место» показывают, на взгляд авторов, существенные черты в современном мировоззрении студенчества Красноярска: респонденты вполне свободно рассуждают о своем понимании феномена святости, демонстрируют широкий спектр восприятия ценности феномена святости.

Авторы пришли к выводам о необходимости продолжения исследований, в том числе сопоставительных: в возрастных стратах, в локальных вариантах сознания, в аспекте выявления региональных различий и сходств. *Авторский вклад* в изучение трансформации представлений о святом месте, святости состоит в предложении корректировок понимания связи родного, святого в миропредставлениях молодых людей.

Библиографический список

1. Васильев А.Д., Васильева С.П., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 180 с.
2. Васильев А.Д., Бариловская А.А. Вербализация концепта «терпение» в истории и современном состоянии русского языка. Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2008. 140 с.
3. Васильев А.Д., Селезнева С.Н. Динамика группы слов с гиперсемой *святой* (по данным русской лексикографии) / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 184 с.
4. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. Особенности вербализации концепта «святость» в церковнославянском и древнерусском языках: этический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 1 (189). С. 53–58. URL: http://vestnik.osu.ru/2016_1/11.pdf (дата обращения: 12.10.2025).
5. Дутчак Е.Е., Васильев А.В., Ким Е.А., Полежаева Т.В. Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 79–90. EDN: SMHABB. URL: https://journals.tsu.ru/uploads/import/1036/files/1_79.pdf (дата обращения: 20.10.2025).
6. Колосова Е., Мацкевич А. Семантические преобразования концепта ‘святой’ в русском языке (Semantic transformations of the concept ‘святой’ in the Russian language) // Folia Linguistica Rossica. 2016. Вып. 13: Językoznawstwo porównawcze. Konceptologia. Kwestie przekładowe. Aspekt synchroniczny i diachroniczny. Pod redakcją Krystyny Ratajczyk. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. S. 37–43.
7. Кузьмина М.И. Концептосфера рассказа И.А. Бунина «Святые» The conceptual framework of I.A. Bunin’s short story «The Saints» // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. № 4–5 (163). С. 138–153. URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1006613> (дата обращения: 13.10.2025).
8. Селезнева С.Н. Динамика группы слов с гиперсемой *святой* (по данным русской лексикографии) / Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 181 с.
9. Селезнева С.Н. Динамика «сакрального» и «мирского» в истории слова *праведник* // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2010. № 1. С. 176–183. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15107160> (дата обращения: 17.10.2025). EDN: MSPISD.
10. Синякина Е.Г. Религиозное сознание русского народа. Ч. 2: Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века // Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 7, № 4 (28). С. 188–232. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_09. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1089.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

11. Смирнова С.А. Семантическое пространство ‘святость’ в агиографических текстах // Русский язык и проблемы современного образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 26 октября – 30 ноября 2009 г. Архангельск: САФУ, 2009. С. 21–30. URL: <https://narfu.ru/sf/sevgi/departments/rus/science/conf/smirnova.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).
12. Ташбаева Н.К. Значение и история святых мест в общественности [на киргизском языке] // Известия вузов Кыргызстана. 2017. № 4. С. 82–85. URL: <http://science-journal.kg/media/Papers/ivk/2017/4/82-85.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).
13. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2 т. М.: Гнозис. Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1: Первый век христианства на Руси. 875 с.
14. Флоренский П.А. Христианство и культура. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 663 с.

Сведения об авторах

Михайлова Татьяна Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных связей, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва (Красноярск); e-mail: ta.rada@mail.ru

Михайлов Алексей Валерианович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных связей, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва (Красноярск); e-mail: avm_2006_64@mail.ru

IDEAS ABOUT HOLY PLACES AND HOLINESS IN THE PERCEPTION AND INTERPRETATION OF YOUNG PEOPLE IN KRASNOYARSK

A.V. Mikhaylov (Krasnoyarsk, Russia)
T.V. Mikhaylova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In this article, the authors identify the contours of a forthcoming, somewhat larger-scale study of the mentality of Siberians in terms of the correlation of age strata through verbal responses to stimuli. As initial stages, methods were considered to identify attitudes towards the concept of ‘native’, ‘home’, and additional characteristics of these concepts. Here are the results of a study conducted in September-October 2025 among students in the city of Krasnoyarsk. The subject of the study is the specifics of the value attitude of students of Krasnoyarsk universities to the ‘holy’ place and the concepts of ‘holy’ and ‘holiness’. The survey is based on the technique of finishing a statement, supplemented by the technique of interpreting lexemes that stimulate verbal activity. The study reveals a number of features in young people’s understanding of these concepts.

The purpose of the article is to present the current authentic material for judging the state of values in the youth environment and their dynamics.

The literature review contains references to a number of studies related to understanding the dynamics of ideas about holiness and holy places.

The authors use survey *methods*, questionnaires, and further analysis in comparison with some previous data on the understanding of holiness and holy places.

The authors *conclude* that further research is necessary, including comparative research in terms of age strata, local variants of consciousness, and identification of regional differences and similarities. The authors’ contribution to the study of the transformation of ideas about a holy place and holiness consists in proposing adjustments to the understanding of the connection between the native and the holy in the worldviews of young people.

Keywords: mentality, concepts of the holy and holiness, modern Siberian students, questionnaire techniques, ideas about a holy place, and the connection between the native and the holy.

References

1. Vasilyev A.D., Vasilyeva S.P., Mamaeva T.V., Ustyantseva E.V. *Bazovy'e cennosti regional'nogo yazy'kovogo soznaniya russkix Prienisejskoj Sibiri* [Basic Values of the Regional Linguistic Consciousness of the Russians of the Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, 2017. 180 p.
2. Vasilyev A.D., Barilovskaya A.A. *Verbalizaciya koncepta "terpenie" v istorii i sovremennom sostoyanii russkogo yazy'ka* [Verbalization of the Concept “Patience” in the History and Current State of the Russian Language]. Krasnoyarsk, 2008. 140 p.
3. Vasilyev A.D., Selezneva S.N. *Dinamika gruppy' slov s gipersemoj svyatoj (po danny'm russkoj leksikografii)* [Dynamics of a Group of Words with the Hyperseme Holy (Based on Russian Lexicography)]. Krasnoyarsk, 2014. 184 p.

4. Dmitrieva N.M., Porol O.A. *Osobennosti verbalizacii koncepta “svyatost’” v cerkovnoslavianskom i drevnerusskom yazy’kax: e’ticheskij aspekt* [Features of the Concept “Holiness” Verbalization in Church Slavonic and Old Russian Languages: Ethical Aspect]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2016, 1 (189). 53–58. URL: http://vestnik.osu.ru/2016_1/11.pdf (accessed: 12.10.2025).
5. Dutchak E.E., Vasilyev A.V., Kim E.A., Polezhaeva T.V. *Pravoslav-nyj landshaft taezhnoj Sibiri: koncepciya issledovaniya* [Orthodox Landscape of Taiga Siberia: Research Concept]. In: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research]. 2013. 1. 79–90. EDN: SMHABB. URL: https://journals.tsu.ru/uploads/import/1036/files/1_79.pdf (accessed: on 20.10.2025).
6. Kolosova E., Matskevich A. *Semanticheskie preobrazovaniya koncepta svyatoj v russkom yazy’ke* [Semantic transformations of the concept svyatoj in the Russian language] Semantic transformations of the concept ‘holy’ in the Russian language. In: *Folia Linguistica Rossica* [Folia Linguistica Rossica]. 13. Językoznawstwo porównawcze. Konceptologia. Kwestie przekładowe. Aspekt synchroniczny i diachroniczny. 2016. 37–43.
7. Kuzmina M.I. *Konceptosfera rasskaza I.A. Bunina “Svyaty’e”* [The Conceptual Framework of I. A. Bunin’s Short Story “The Saints”]. In: *[Scientific Notes of Kazan University. Series Humanities]*, 163/2021, 4–5, 138–153. URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1006613> (accessed: 13.10.2025).
8. Selezneva S.N. *Dinamika gruppy’ slov s gipersemoj svyatoj (po dan-ny’m russkoj leksikografii)* [Dynamics of a Group of Words with the Hyperseme Holy (Based on Russian Lexicography)]. Krasnoyarsk, 2014. 181 p.
9. Selezneva S.N. *Dinamika “sakral’nogo” i “mirskogo” v istorii slova pravednik* [Dynamics of the “Sacred” and “Secular” in the History of the Word “Righteous”]. In: *Vestnik KGPU* [Bulletin of KSPU], 2010, 1, 176–183. EDN: MSPISD. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15107160> (accessed: 17.10.2025).
10. Sinyakina E.G. *Religioznoe soznanie russkogo naroda. Chast’ 2. Duxovno-nravstvenny’e ustanovki i mirovozzrencheskie konstrukty’ russkogo naroda vtoroj poloviny’ XIX – serediny’ XX veka* [Religious Consciousness of the Russian People. Part 2. Spiritual and Moral Attitudes and Worldview Constructs of the Russian People in the Second Half of the 19th and the Mid-20th Centuries]. In: *Social’naya i ekonomicheskaya psixologiya* [Social and Economic Psychology], 2020, 7, 4 (28), 188–232. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_09 URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1089.pdf>
11. Smirnova S.A. *Semanticheskoe prostranstvo ‘svyatost’’ v agiograficheskix tekstax* [Semantic space of ‘sanctity’ in hagiographic texts]. In: *Russkij yazy’k i problemy’ sovremenennogo obrazovaniya: materialy’ II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 26 okt. – 30 noyabrya 2009 g.* [Arkhangel’sk Russian language and problems of modern education: proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, October 26 – November 30], 2009. 21–30. URL: <https://narfu.ru/sf/sevgi/departments/rus/science/conf/smirnova.pdf>

12. Tashbaeva N.K. *Znachenie i istoriya svyaty'x mest v obshhestvennosti* [The meaning and history of holy places in the public] [in Kyrgyz]. In: Izvestiya Vuzov Kyrgyzstana [*Izvestia of universities of Kyrgyzstan*], 2017, 4, 82–85. URL: <http://science-journal.kg/media/Papers/ivk/2017/4/82-85.pdf>
13. Toporov V.N. *Svyatost` i svyatye v russkoj duchovnoj kul`ture* [Sanctity and Saints in Russian spiritual culture]: in 2 volumes. 1. *Pervyj vek xristianstva na Rusi* [*The First Century of Christianity in Russia*]. Moscow, 1995. 875 p.
14. Florensky P.A. *Christianstvo i kultura* [Christianity and Culture]. Moscow, Kharkiv, 2001. 663 p.

About the authors

Mikhaylov, Alexey V. – PhD (Philology), Associate Professor, Head of Public Relations Department, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: avm_2006_64@mail.ru

Mikhaylova, Tatiana V. – PhD (Philology), Associate Professor, Public Relations Department, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ta.rada@mail.ru